

**ТЕХНОЛОГИЯ ВЫБОРА И АНАЛИЗА АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ НОРМЫ ПРАВА,
ПОДЛЕЖАЩЕЙ ПРИМЕНЕНИЮ ПО ДЕЛУ⁴⁰**

И. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование посвященное рассмотрению теоретической модели правоприменительной технологии, её функционирования и совершенствования.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменительные технологии, правосудие.

После установления фактических обстоятельств дела судья переходит ко второй функциональной стадии своей деятельности – к выбору и анализу правовой нормы, которую необходимо применить по конкретному делу.

Как нами отмечалось ранее, технология установления фактических обстоятельств дела имеет сходство с технологией выбора и анализа правовой нормы, подлежащей применению по рассматриваемому делу. Во многом это объясняется тем, что первая и вторая стадии взаимно диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены, они как бы служат взаимным дополнением друг друга. Так, при установлении обстоятельств дела исследуются наступившие юридические факты, имеющие важное значение для решения исследуемого судебного дела. Для выяснения юридических фактов важно правильно выбрать нужную норму права и дать ей верное личное толкование. Чтобы сделать это, необходимо иметь полную информацию о действительных фактических обстоятельствах исследуемого дела.

В практической деятельности применение норм права являет собой процесс постоянного обращения то к юридическим фактам, то к правовым нормам действующего законодательства и обратно. Затем на основе поведенного анализа нормы права осуществляется субъектом правоприменения более глубокое исследование обстоятельств, имеющих важное значение для судебного дела. В дальнейшем вновь возникает необходимость обращения к нормам права, если возникает потребность в уточнении отдельных невыясненных обстоятельств, и так до тех пор, пока субъект правоприменения не достигнет истины по делу, после чего можно переходить к стадии вынесения решения.

Вместе с тем, следует помнить, обращает наше внимание А.Ф. Черданцев, что в случае, если на первой стадии не будет осуществлена предварительная правовая квалификация имеющихся юридических фактов, на второй стадии судья, полагаясь на правильную квалификацию избранной правовой нормы, проводит окончательную

⁴⁰ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Власенко. Оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); директор института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов (Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания); заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент М.Л. Давыдова (Волгоградский государственный университет). Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

квалификацию всех имеющихся юридических фактов, имеющих важное значение для дела [7, С. 112; 15, С. 113].

При этом первоначальная квалификация юридического факта осуществляется на самой первой стадии исследования конкретного дела, в период накопления фактических обстоятельств, имеющих значение по находящемуся в производстве делу, а также к выбору тех или иных правовых норм. Квалификационная работа на этой стадии, как правило, носит предварительный характер, так как выбор нормы права, подлежащей применению по делу, в дальнейшем может получить совершенно другой результат в связи с обнаружением новых юридических фактов, то есть изменения касаются процесса квалификации.

Поэтому для правильной правовой квалификации по исследуемому делу важно сверить результаты предварительной правовой оценки всего юридического состава дела, исходя из условий гипотезы и диспозиции избранной правовой нормы, а затем предпринять попытку повторного анализа правовой нормы.

Верное определение избранной нормы права, подлежащей применению, проверяется неоднократным обращением к повторным проверкам, то есть эта деятельность многоэтапная.

Проверка правильности текста избранной нормы права – первый этап в реализуемой процедуре правоприменителя. На втором этапе производится проверка на соответствие текста правовой нормы или правового акта официальной публикации и, наконец, наступает третий этап, в ходе которого предоставляется возможность проверить действие нормы права в пространстве, во времени, и по кругу лиц. После установления верности текста действующему законодательству, следует осуществить действия, связанные с уяснением ее толкования и использованием приема казуального толкования, установив, насколько соответствует обстоятельствам и юридическим фактам, установленным первой стадии.

Проверив и уяснив фактическую и юридическую стороны дела, правоприменитель производит окончательную правовую квалификацию по исследуемому делу.

Соответственно, схематично структура арбитражной технологии выбора и анализа нормы права при использовании тех же средств, что указаны на предыдущей стадии, выглядит следующим образом:

Общий план деятельности по выбору и анализу нормы права:

- поиск нормы права, соответствующей данному делу;
- установление подлинности текста нормативного правового акта, содержащего правило поведения по рассматриваемому делу;
- проверка подлинности нормы права;
- проверка действия нормы права во времени, в пространстве и по кругу лиц;
- сверка статуса правовой нормы;
- уяснение смысла и содержания правовой нормы (ее толкование в форме уяснения и разъяснения);
- поиск нормы, если обнаружится пробел в праве;
- корректировка выбранной правовой нормы и предварительной квалификации спорного правоотношения на основе результатов проверки, толкования и оценки правовой нормы;
- итоговая оценка правовой нормы и окончательная юридическая квалификация.

Общенаучные методы и способы осуществления деятельности по выбору правовой нормы и ее анализу:

- формально-логические методы – аналогия, традиция, гипотеза, анализ и синтез, индукция и дедукция, систематизация, классификация и др.;
- правовые методы – аналитические правовые методы.

Правила, которым должна подчиняться деятельность по выявлению и анализу правовых норм:

1) общие правовые правила – правила законности, обоснованности и справедливости правоприменительной деятельности; восполнения пробелов, толкования.

2) специальные процессуальные правила установления юридических обстоятельств дела:

а) правила проверки на соответствие правовых норм:

– правила проверки подлинности текста правового акта, в котором содержится соответствующая норма права;

– правила проверки подлинности нормы права;

– правила определения времени действия правовой нормы;

– правила пространственного определения действия правовой нормы;

– правила определения по кругу лиц, в отношении которых действует правовая норма;

б) правила толкования – языковые, логические, систематические и другие правила толкования;

в) правила восполнения пробелов в праве:

3) рассмотрение судебного дела по аналогии закона возможно только в исключительных случаях полного или частичного отсутствия правового регулирования рассматриваемого дела. При этом применение аналогии закона связано с рядом специальных правил:

– если аналогия непосредственно законом запрещена, то делать какие-либо заключения, используя ее, нельзя, если же действующее законодательство допускает наступление юридических последствий с наличием конкретных норм, тогда в ограниченном виде;

– правоположение, выработанное правоприменителем в результате использования аналогии закона, не может противоречить ни одной из норм действующего законодательства;

– заключительное решение дела с использованием аналогии закона предоставляет возможность поиска той или иной правовой нормы в соответствующей отрасли права, и только при отсутствии такой нормы в рассматриваемой отрасли законодательства можно обратиться к законодательным положениям иной отрасли права.

Приемы осуществления деятельности по обнаружению юридического основания исследуемого дела можно подразделить на тактические и технические.

Тактические приемы формально-логического познания:

1. прием формирования понятия (основан на последовательном использовании приемов анализа, абстрагирования, синтеза, сравнения, дедукции);

2. приемы построения дедуктивных умозаключений (на основе суждений и форме простого категорического силлогизма, условных разделительных, неполных умозаключений);

3. приемы построения индуктивных умозаключений (путем построения полных индукций, неполных индукций, научных индуктивных умозаключений на основе методов единственного сходства, единственного различия, соединенного метода сходства и различия, метода сопутствующих изменений, метода остатков);

4. приемы установления причинно-следственной связи при помощи метода абстрагирования;

5. приемы построения умозаключений по аналогии;

6. приемы построения гипотез (общих и частных, юридических версий при помощи методов анализа и синтеза);

7. на основании логических приемов осуществление проверки на предмет отсутствия противоречий в нормах права;

8. на основании логических законов реализация приемов логического доказывания и в необходимых случаях опровержения.

Тактические приемы проверки правильности текста исследуемой нормы права можно, в свою очередь, подразделить на:

- тактические приемы проверки подлинности нормы права;
- тактические приемы по толкованию исследуемых правовых норм;
- тактические приемы восполнения пробелов в праве: аналогия закона;
- аналогия права;
- субсидиарное применение законодательства;
- преодоление пробелов в праве на основании судебного обычая;
- тактические приемы преодоления коллизий в законе;
- технические приемы использования оргтехники и др.

Как уже отмечалось, на стадии, связанной с процессом выбора и последующего анализа нормы права, подлежащей применению судьей, осуществляется окончательная юридическая квалификация дела. Одной из основных причин, которые могут затруднить такую квалификацию, являются различные дефекты права, к которым в том числе относятся пробелы в праве и правовые коллизии. При выявлении таких дефектов юридическая квалификация осуществляется с использованием методики восполнения имеющихся пробелов в праве и исключения обнаруженных коллизий.

В связи с этим на исследуемой нами стадии большое значение имеют различные технологические приемы устранения дефектов права и, в частности, преодоления пробелов в праве.

Под пробелом в праве понимается полное или частичное отсутствие, а также неполнота норм права в действующем законодательстве, используя которые можно успешно восполнить отсутствующий недостаток в правовом регулировании относительно коллизионного правоотношения. Устранение пробелов возможно только на нормативном уровне путем принятия новой или внесения изменений в существующую норму. Преодоление пробелов в праве осуществляется путем использования входящих в технологический инструментарий правоприменительной технологии приемов преодоления таких пробелов, к которым относятся прием аналогии закона и прием аналогии права.

Возможность использования этих технологических приемов преодоления пробелов в праве существует только при допущении их использования законом. Так, пробел в правовом регулировании правоотношений, рассматриваемых в рамках уголовных и административных дел, означает запрет для правоприменителя на дальнейшее ведение уголовного и административного дела. Здесь действует принцип: «Нет преступления не

указанного в законе, нет наказания, не предусмотренного в законе». То есть результатом выявления пробела в уголовно-правовом и административно-правовом регулировании является либо отказ в возбуждении уголовного или административного дела, либо вынесение оправдательного вердикта.

В отличие от этого, пробел в регулировании гражданско-правовых отношений не влечет за собой прекращение правоприменительного процесса. Здесь действует иной принцип: «Разрешено то, что не запрещено». Соответственно, при наличии пробела в праве отказать в правосудии невозможно. В этом случае правоприменитель обязан прибегнуть к различным приемам преодоления таких пробелов, допускаемым гражданским законодательством. Это приемы аналогии закона и аналогии права, приемы, как принято говорить, субсидиарного применения законодательства и преодоления пробелов в законе на основании судебного обычая.

Применение указанных приемов возможно во всех случаях, если на это законодателем не установлено прямого запрета. Например, возможность применения аналогии закона закреплена в п. 1 ст. 6 ГК РФ, аналогии права – в п. 2 ст. 6 ГК РФ.

Применение аналогии закона означает возможность применения к неурегулированному отношению нормы закона, регулирующей сходные правоотношения. Прием аналогии права применяется в случае невозможности заполнения пробела в правовом регулировании при помощи аналогии закона по причине отсутствия в законе нормы права, регулирующей сходные правоотношения. При такой ситуации спорное правоотношение регулируется исходя из общих принципов и смысла права, под которыми понимаются общеправовые и отраслевые принципы права и правовой регуляции.

На втором этапе правоприменительной деятельности судья осуществляет толкование избранной им правовой нормы, регулирующей аналогичные спорные правоотношения. Вопросы толкования широко разрабатываются в праве и им посвящено значительное количество научной литературы.

Толковать означает взять в толк, понять значение чего-либо, осмыслить его содержание. То есть толкование права представляет собой процесс, совокупность правил, приемов, способов преодоления возникших у судьи неясностей при ознакомлении с выбранной им в процессе правоприменительной деятельности нормой права, регулирующей, по его мнению, спорные правоотношения.

Причем в науке существуют диаметрально противоположные взгляды на то, в каких случаях судья должен прибегнуть к толкованию нормы права: когда она ему неясна или в любом случае. Первая позиция была особенно распространена в дореволюционной цивилистике. Например, как указывал в свое время Е.В. Васьковский, кассационный гражданский департамент неоднократно обращал внимание на то, что если «буквальный смысл закона ясен, то суд обязан руководствоваться им, не прибегая к дальнейшему толкованию» [6, С. 51]. Такая позиция представляется не совсем верной, потому что помимо буквальной неясности, вызванной недостатками языковых составляющих нормы права, у правоприменителя могут возникнуть сложности в уяснении смысла нормы, вызванные дефектами ее логической конструкции.

Кроме того, процесс распространения нормы права на конкретный жизненный случай довольно сложен, и нельзя назвать практически ни одной нормы, которая бы имела абсолютную ясность для всех правоприменителей.

Еще дореволюционный ученый К. Малышев говорил о том, что толкованию должны подвергаться все нормы права, применяемые правоприменителем [12, С. 282; 16]. Однако

и эта позиция не может быть признана бесспорной, поскольку вызывает большой вопрос о необходимости проведения судьей процедуры уяснения содержания нормы права, которая ему ясна.

В связи с этим стоит согласиться с позицией по этому вопросу А.В. Слесарева, который указывает: «...как бы то ни было, но реальная ситуация такова: правоприменитель, считая закон ясным, толковать его не будет» [13, С. 42].

В науке выделяются различные виды способов толкования. Так, А.В. Аверин, а в свое время Е.В. Васьковский, выделяют словесный и реальный способы толкования [1, С. 171; 6, С. 56], А.Ф. Черданцев – языковой, исторический, систематический, логический способы [16, С. 35], С.С. Алексеев – грамматический (филологический), логический, систематический, специально-юридический, историко-политический и функциональный способы [2, С. 177], А.В. Слесарев – языковой, логический, специально-юридический способы [13, С. 50].

Как видно из приведенного обзора, различных классификаций способов толкования норм права в теории права множество, причем и это еще не предел. Например, более столетия назад Е.В. Васьковский выделял следующие виды способов толкования: грамматический, арифметический, геометрический и целый ряд других необычных видов толкования правовых норм [6, С. 95-96].

Безусловно, каждый из существующих в науке видов толкования имеет под собой реальную почву и свою нишу применения. Однако представляется, что для целей нашего исследования следует воспользоваться классификацией способов толкования, включающей в себя наиболее востребованные в судебной арбитражной практике способы, обусловленные формами существования права и непосредственно сущностью предмета толкования, – правовые акты-документы.

В частности, в качестве такового эти акты объективируются вовне, в правовой действительности, как письменные тексты, запечатленные на материальном носителе при помощи языковых средств и сконструированные по логическим правилам создания суждений и умозаключений.

Наиболее часто дефекты правовых норм (а под дефектами мы понимаем такую формулировку и конструкцию нормы права, в результате которых у судьи возникает необходимость в проведении дополнительных операций по уяснению содержания этой нормы права, по ее толкованию) возникают именно на языковом или логическом уровнях создания такого правового акта. Соответственно, и содержание нормы в этих случаях может быть уяснено при помощи тех же правил, по которым и строился текст.

Основываясь на этих особенностях внешнего выражения фиксации, построения правовых актов, русский юрист-правовед Н.М. Коркунов отмечал, что силой закона является закрепленное в нем правило, которое логически вытекает из сказанного [10, С. 299].

Это же отмечал и другой видный дореволюционный ученый-цивилист Е.В. Васьковский, который писал, что «грамматическое толкование определяет смысл закона по его словам, а логическое – толкует слова согласно их смыслу» [6, С. 92].

На этом основании в качестве базовых для технологии правоприменительной деятельности можно выделить в качестве основных способов толкования языковой и логический способы толкования, соответствующие формам существования права (языковой и логической).

При этом под языковым способом толкования понимается способ, представляющий собой уяснение смысла и содержания нормы права, вытекающих из составляющих ее слов и выражений, а под логическим, соответственно, способ толкования, при котором при помощи правил, приемов и законов формальной логики анализируется логическая структура понятий, суждений и умозаключений, составляющих текст правовой нормы, логика изложения нормы в целом.

Применительно к выделенному нами языковому способу толкования следует отметить, что такое толкование традиционно рассматривается как приоритетное, это связано и обусловлено тем, что главным информационным потоком раскрытия смысла и содержания норм права является его языковая форма, в связи с чем неясность нормы может быть обусловлена именно несовершенством этой формы выражения права [13, С. 51].

Правила языкового толкования, включенные диссертантом в приведенный выше состав правил правоприменительной технологии толкования, составлены путем унификации правил, составляющих содержание выделяемых В.А. Васьковским, А.В. Авериним, А.В. Слесаревым в рамках таких родственных языковому толкованию способов, как грамматический, смысловой, филологический, текстуальный [1, С. 200-212; 6, С. 98-100; 13, С. 54-67].

Это обусловлено тем, что они основаны практически на одних и тех же правилах и учитывают однородные особенности предмета толкования.

Причем здесь следует отметить, что Е.В. Васьковский в состав языкового, грамматического способа толкования, называемого им еще «смысловым», включал также правила проверки логической структуры текста правовой нормы. Это обусловлено предлагаемым им содержанием смыслового способа толкования, в ходе которого, по мысли автора, интерпретатор в процессе толкования должен «рассмотреть лексический элемент нормы» [6, С. 108-109].

Полностью разделяя позицию автора относительно объема и характера действий правоприменителя при языковом, грамматическом толковании нормы, следует не согласиться с объединением этих способов толкования в один с толкованием логическим (Е.В. Васьковский называет этот способ толкования смысловым), поскольку правила логики, определяющие порядок построения понятий, суждений и умозаключений принципиально отличны от правил грамматики. Поэтому нет смысла в их объединении в рамках одного способа толкования, тем более что по своей сути все способы толкования, какие только можно выделить в науке и выдумать, фактически являются «смысловыми», так как целью толкования всегда является уяснение смысла толкуемой нормы.

Соответственно, так как язык права складывается из различных элементов, в изложенной выше технологии толкования правовых норм языковой способ толкования разделен на подвиды: правила их лексического, синтаксического и стилистического толкования.

В связи с изложенным в рамках лексического толкования изучается смысловая нагрузка слов, из которых составлена норма права, в рамках стилистического толкования рассматриваются способы толкования, обусловленные стилистикой нормы права, которые опосредуются определенным подбором слов и употреблением синтаксических конструкций, в рамках синтаксического способа толкования исследуются способы сочетания слов в предложениях, из которых состоит норма права. «Процесс толкования

норм права, – как справедливо замечает Л.В. Соцуро, – объективно обусловлен, он подчиняется “законам диалектической логики”» [14, С. 7].

Способы логического толкования выделяются диссертантом в отдельную группу, поскольку, как уже отмечалось, после языковых, второе место по частоте правотворческих (и правоприменительных) ошибок занимают именно дефекты логической конструкции нормы права. В связи с этим возникает необходимость в определении способов логического толкования.

Большинство ученых выделяют логические способы толкования в качестве самостоятельных способов толкования, хотя и иногда называют такое толкование сопоставительным, или реальным. Однако полагаем, что терминология в данном случае не имеет особого значения, так как все они понимают под обозначаемым разными наименованиями один и тот же способ уяснения содержания правовой нормы, который осуществляется при помощи приемов формальной логики [1, С. 213-222; 6, С. 91; 13, С. 58].

Включенные диссертантом в содержание технологии логического толкования правила и приемы составлены на основе классификаций, предложенных Е.В. Васьковским (правила логического, реального толкования) и А.В. Слесаревым (логические приемы толкования), которые переработаны, дополнены диссертантом и являются наиболее традиционными, устоявшимися в правоприменительной практике.

Кроме этого, в содержание технологии правоприменительного толкования также входят приемы специально-юридического толкования, предлагаемые С.С. Алексеевым и А.В. Слесаревым, под которыми они понимают разновидность толкования, основанного на уяснении правовых норм с помощью юридических знаний о специально-юридических средствах юридической техники (термины,

конструкции, определения и т. д.) об общих началах и смысле гражданского законодательства [3, С. 184; 13, С. 69-70].

С.С. Алексеев даже выделяет этот способ толкования в качестве основного способа толкования правовых норм, так как, по его мнению, именно он позволяет рассматривать толкование в качестве вершины юридической науки и юридического искусства, где смыкаются теоретическое и специальное познания, где они раскрывают свою силу и возможности при разрешении конкретных юридических дел [4, С. 135].

Полагаем, что такой способ толкования выделен в качестве самостоятельного вполне справедливо, хотя и в той части, которая основана на уяснении смысла нормы посредством толкования категорий и терминов он и пересекается с языковым способом толкования, поскольку данные термины также выражены при помощи слов.

Однако при этом не вызывает сомнения то, что правила толкования таких специально-юридических языковых конструкций определяются не только общими языковыми правилами лексики, но и специальными юридическими правилами юридической науки. В связи с изложенным считаем необходимым включить в схему технологии толкования также специально-юридический способ и раскрыть некоторые его приемы.

Как отмечалось, в правовой доктрине выделяют и другие способы толкования норм права, которые могут применяться правоприменителем по своему усмотрению. Наиболее устоявшиеся из них – это систематический, функциональный, телеологический и исторический способы толкования.

Однако мы не включаем их в состав правил и приемов толкования правоприменительной технологии второй функциональной стадии правоприменительной

деятельности, поскольку цель работы иная. В схеме содержится лишь указание на эти способы и их суть⁴¹.

Это обусловлено тем, что необходимо не выдвигать новые революционные классификации способов толкования правовых норм, а наполнить содержание предлагаемой концепции правоприменительной технологии проверенными правоприменительной практикой и временем правилами, приемами и способами, которые могут быть применены правоприменителем в реальной практике без ущерба для дела.

Основываясь на изложенном, можно заключить, что примерное содержание технологии толкования правовой нормы в арбитражном процессе составляют следующие способы, приемы и правила:

- языковое (грамматическое) толкование правовой нормы;
- логическое уяснение смысла и содержания правовой нормы;
- систематические способы толкования правовой нормы;
- специально-юридические способы толкования правовой нормы.

1. Языковое (грамматическое) толкование правовой нормы (уяснение содержания толкуемой нормы) осуществляется путем исследования лексической, синтаксической и стилистической особенностей толкуемой нормы права:

а) исследование лексического элемента нормы с целью определения смысла отдельных слов и словесных предложений при помощи системы правил лексического толкования:

– если творцом правовой нормы сделано пояснение в тексте нормативного правового акта, в каком смысле употреблено слово, то именно в таком смысле оно должно быть принято;

– если законодателем не сделано пояснение относительно того, в каком значении употребляется то или иное слово, ему должен придаваться смысл, определяемый принятым в языке словоупотреблением;

– если в нормативном правовом акте имеют место быть специальные термины, и смысл их не всегда определен законодательно, то следует исходить из их общего понимания, которое они имеют в других отраслях знания;

– применяемым словам должен придаваться тот смысл, который они имели период подготовки проекта законодательного акта;

– исследуя значение слова, нельзя упускать из вида специфику местных наречий и диалектов, которыми законодатель мог воспользоваться;

– толкование слов должно иметь логическую связь и обусловленность с другими аналогичными словами и контекстуальную связанность с общим смыслом, в котором его принято употреблять;

– словам должны быть придаваемы оттенки, соответствующие стилю законодателя;

– в случае сомнения в значении двусмысленного слова предпочтение должно отдаваться обычному значению.

Способы лексического толкования различны:

– обращение к параллелизмам (этот способ заключается в поиске других норм закона, в которых содержится слово, смысл которого не ясен, и проведении на этой базе исследования по правилам индукции);

⁴¹ Конструкция приемов такого толкования излагается по: Алексеев С.С. Проблемы теории пра-ва: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 179–181.

– применение дедуктивного метода, при котором смысл слова определяется на основе его этимологии, то есть на основе этимологии слова строится умозаключение, из которого выводится новое знание об исследуемом предмете – о смысле исследуемого слова;

б) исследование синтаксического элемента (исследование значения слов не порознь, а в предложениях, обособленных определениях и обстоятельствах, выраженных причастными и деепричастными оборотами, то есть уяснение смысла фразы в целом). Способы синтаксического толкования:

– смысл выражений, представляющих определенную трудность в восприятии вследствие своей сложности, необходимо понимать исходя из их соответствия синтаксическим правилам языка;

– из равновозможных вариантов толкования необходимо выбрать тот, синтаксическое строение которого соответствует синтаксическому строению нормы права, избранной для толкования;

в) исследование стилистического элемента (исследование стилистического строения нормы права, уяснение особенностей слога закона). Основное правило стилистического толкования: из нескольких равновозможных вариантов толкования следует предпочитать тот, стилистическое строение формулировки которого будет соответствовать стилистическому строению толкуемой нормы.

2. Логическое уяснение смысла и содержания правовой нормы следует проводить исходя из анализа логической связи между соединенными в одно предложение понятиями, а также логической конструкции нормы в целом при помощи приемов и законов формальной логики, логический анализ связи норм через отношения, урегулированные нормами права.

Способы логического толкования:

– из равновозможных вариантов толкования следует предпочитать тот, который является безупречным с точки зрения формальной логики;

– норма права, получившая разъяснение субъектом легального толкования, осуществившим такое толкование в рамках своей компетенции с соблюдением установленного порядка разъяснения, подлежит применению;

– понимание правовой нормы, не подлежащей официальному разъяснению, осуществляется в соответствии с установленной логической связью с иными нормами права, при этом:

а) интерпретируя норму права, судья обязан исходить из презумпции ее логической связи с нормами права. Например, несмотря на нахождение даже в различных кодексах, все же в ближайшей логической связи состоят нормы права, закрепленные в ст. 1, 375, 415 ГК РФ и ст. 4, 52, 53, 36, 37, 75, 125 АПК РФ, так как они на материальном и процессуальном уровне закрепляют принцип диспозитивности гражданского права и арбитражного процесса. То есть, перечисленными нормами на материальном уровне закреплена свобода физических и юридических лиц в приобретении и осуществлении ими имеющихся у них гражданских прав, а на процессуальном уровне обеспечена фактическая реализация данных материальных прав путем установления свободы распорядительных действий сторон и других участвующих в арбитражном процессе лиц (а именно, их права самим решать вопрос о возбуждении дела в арбитражном суде, определять объем изучения судом спорного правоотношения, выбирать суд, прекратить рассмотрение спора

в любое время, по своему усмотрению отказаться от исковых требований либо признать их и т. д.);

б) предпочтение должно отдаваться результату, полученному при толковании нормы в совокупности с теми, которые стоят в ближайшей к ней логической связи, и лишь при неуспехе такого толкования необходимо пользоваться нормами, стоящими в отдаленной связи;

в) аналогичное требование должно исполняться и в случае систематического нахождения нормы права от стоящего рядом к более отдаленному, например, от статьи к главе, от главы к разделу, от раздела целиком к самому акту, от одного правового акта к группе. Это обусловлено тем, что всякая норма права является, прежде всего, элементом согласованной структуры и, соответственно, не может рассматриваться в отрыве от правой системы в целом. Этим же подходом руководствуется и Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), интерпретационная деятельность которого должна рассматриваться судьями арбитражного суда как методологическая. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 16 Конституции РФ, никакие конституционные положения не должны и не могут противоречить установленным основам конституционного строя России. Таким образом, интерпретация КС РФ любых конституционных норм не может не соответствовать нормам первой главы Конституции, которыми закреплены эти основы.

С другой стороны, КС РФ вправе толковать конституционные нормы только таким образом, чтобы в результате не возникало противоречий между установленным этим судом смыслом этой конституционной нормы с иными нормами конституции;

– правовая норма, не имеющая официального толкования, может быть истолкована исходя из собственного основания, но только в случае если само основание законодательно закреплено по следующим основаниям: поправовому принципу, по правовой цели, по мотиву и другим основаниям;

– если у нормы права нет официального толкования, судья, перед тем как приступить к личному толкованию (интерпретации), обязан воспользоваться имеющейся логической связью исследуемой нормы с другими нормами по самым разным связям, а затем предпринять попытку установления соответствия толкуемой нормы принципам права и нормам международного права, исходя из примата норм международного права.

Способы и приемы устранения логической неясности правовой нормы:

– доведение буквального толкования правовой нормы до абсурда;

– логическое преобразование высказываний, полученных из других путем применения к первым соответствующих логических приемов;

– логическое выведение – это действие по созданию нового знания из предшествующего знания. Сущность логического выведения заключается в дедукции.

Пример применения приема логического вывода путем полной дедукции в правоприменительной деятельности судебных арбитражных органов приведен в п. 1 Информационного письма ВАС РФ от 21 июня 2004 года № 77.

Исходные данные таковы: одно из унитарных государственных предприятий обратилось с иском в арбитражный суд по делу об оспаривании постановления службы судебных приставов по исполнительному документу, направленного ему налоговой инспекцией.

Рассмотрев материалы исполнительного производства, арбитражный суд вынес решение о прекращении дела, сославшись при этом на то, что судебные дела об оспаривании деяний судебных приставов, ведущих исполнительное расследование,

согласно ст. 90 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», должны рассматриваться в судах общей юрисдикции.

Однако кассационная арбитражная инстанция данное решение суда первой инстанции отменила и направила дело на повторное рассмотрение, заметив при этом, что судебное определение вынесено с нарушением норм АПК РФ, вступившего в законную силу с 1 сентября 2002 года.

ВАС РФ, проанализировав эту правовую ситуацию, указал, что, согласно ст. 329 (ч. 1) АПК РФ, деяния судебного пристава могут быть оспорены и повторно рассмотрены в арбитражном суде в соответствии с нормами, установленными АПК РФ и иными нормами федерального законодательства.

Необходимо также иметь в виду, что после принятия и вступления в 2002 году в законную силу АПК РФ п. 1 ст. 90 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» применяется исключительно с учетом действующих норм процессуального законодательства, согласно которым юридические и физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, вправе оспорить в арбитражном суде любые деяния судебного пристава за исключением решений судов общей юрисдикции.

Этот вывод был сделан ВАС РФ путем использования приема логического толкования, называемого «логическое выведение» при помощи полной дедукции: на базе отдельных правовых положений АПК РФ, например, ч. 1 ст. 329, ч. 1 ст. 27, п. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 197, этой судебной инстанцией был сформулирован правовой принцип подведомственности арбитражному суду дел об оспаривании постановлений должностных лиц органов принудительного исполнения по исполнению исполнительных документов, выданных не только арбитражным судом, но и налоговыми органами, если этими документами нарушаются права и интересы заявителей, ведущих предпринимательскую или какую-либо иную экономическую деятельность;

– выводы из умозаключений степени – это один из видов умозаключений, в которых, как утверждал Гуляев А.М., всесылки и выводы выступают в роли суждений об отношениях степени «больше – меньше» и т. д. [8, С. 29];

– выводы из понятий. Сущность этого логического приема толкования состоит в следующем: юридическое понятие включает в себе юридические признаки обозначаемого им явления. При толковании путем вывода из понятия смысл нормы права уясняется с помощью раскрытия содержания понятия через входящие в него признаки. Таким образом, у правоприменителя появляется возможность сопоставить данное понятие с другими содержащимися в интерпретируемой норме понятиями и, соответственно, уяснить смысл нормы права в целом.

Например, при помощи этого правила может быть уяснено содержание п. 2 ст. 609 ГК РФ в части вопроса о том, договоры аренды какого конкретно имущества подлежат государственной регистрации.

Согласно положениям этой статьи договор аренды недвижимого имущества подлежит обязательной государственной регистрации, если иное не установлено действующим законодательством. Чтобы уяснить, в каких случаях договор аренды подлежит регистрации, «развертываем» понятие «недвижимое имущество», принципиально влияющее на форму заключения договора, то есть раскрываем его признаки и таким образом даем определение этого понятия.

Признаки и определение недвижимого имущества даны в ст. 130 п. 1 ГК РФ, в соответствии с которым таким имуществом являются объекты, как это было установлено еще во времена действия частного римского права, прочно связанные с землей, и перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению.

Раскрыв, таким образом, содержание понятия «недвижимое имущество», интерпретируем при помощи логического приема «вывода понятий» смысл п. 2 ст. 609 ГК РФ следующим образом: «Договор аренды имущественных объектов, прочно связанных с землей, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению, а также иных приравненных к ним Законом объектов, подлежит государственной регистрации, если иное не установлено законом»;

– вывод по аналогии – это логическое умозаключение, в результате построения которого, как справедливо отмечает Н.И. Кондаков, приобретает знание о присущих признаках, свойственных одному предмету, на основании полученного нового знания, что он содержит в себе сходство с другими предметами [9, С. 475]. Данный способ толкования обусловлен наличием в законодательстве различных неполных перечней (обстоятельств): «и другие», «в аналогичных случаях» [11, С. 96].

Систематический способ толкования правовой нормы состоит в понимании смысла нормы права с учетом ее места в системе права, отрасли права, в правовом институте.

Правило систематического уяснения смысла нормы права: уяснение правовой нормы, у которой отсутствует статус официального толкования, осуществляется на основе систематического расположения – от ближайшего к более отдаленному. Это обусловлено тем, что всякая норма права является, прежде всего, элементом согласованной структуры и, соответственно, не может рассматриваться в отрыве от правовой системы в целом.

Например, этим же подходом руководствуется и Конституционный Суд России, интерпретационная деятельность которого должна рассматриваться судьями арбитражного суда как методологическая.

Специально-юридический способ толкования правовой нормы заключается в уяснении содержания норм права на основе правовых знаний с целью недопущения искажений в понимании сущности и содержания права в целом.

Приемы специально-юридического толкования правовой нормы, основанные на юридико-технических особенностях их изложения:

– нормативное толкование – содержание этого приема сводится к реконструированию нормативного предписания на основе текста правовой нормы и переводу описательного предложения в нормативное.

Путем использования данного приема толкования ВАС РФ в п. 32 своего совместного в Верховным Судом РФ Постановления Пленума от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» интерпретировал содержание п. 1 ст. 166 ГК РФ следующим образом: несмотря на отсутствие в данной норме и в других нормах ГК РФ нормативных предписаний о допустимости признания ничтожных сделок недействительными, как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, они все-таки могут быть признаны недействительными по искам заинтересованных лиц или по инициативе самого суда;

– отраслевое толкование – в ряде случаев содержание и свойства правовых норм определяются отраслевой типизацией содержащихся в них правовых предписаний. Соответственно, отраслевой прием толкования основан на установлении отраслевой принадлежности интерпретируемой нормы права и определении на этой основе пределов

допустимости применения инструментария одной отрасли права к отношениям, составляющим предмет другой отрасли права.

В качестве примера применения этого приема толкования в правоприменительной практике арбитражного суда можно привести материалы следующего судебного дела.

Государственное учреждение предъявило иск к ОАО о взыскании с него, в том числе пени на основании п. 8 ст. 16 Закона РФ «О государственном материальном резерве» за необеспечение количественной сохранности материальных ценностей государственного резерва. Судебный орган первой инстанции уменьшил размер подлежащей взысканию с ОАО неустойки (пени), применив к спорным правоотношениям норму ст. 333 ГК РФ, в соответствии с положениями которой суд вправе по своему усмотрению уменьшить неустойку, в случае если она явно несоразмерна сложившимся обстоятельствам. Применение к спорным правоотношениям положений ст. 333 ГК РФ было обосновано судом тем, что между участниками судебного процесса сформировались гражданско-правовые отношения по хранению ценностей мобилизационного резерва, ввиду чего к ним применимы положения гражданского законодательства и, в частности, ст. 333 ГК РФ.

Однако Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа (с 6 августа 2014 года – Арбитражный суд Северо-Кавказского округа) не согласился с принятым решением суда первой инстанции, отменил своим постановлением данное решение и взыскал с ОАО пеню в полном размере, сославшись на следующие обстоятельства. Не приняв во внимание, что ОАО является хранителем материальных ценностей государственного резерва для мобилизационных нужд Российской Федерации, суд первой инстанции неверно квалифицировал спорные правоотношения как гражданско-правовые и применил к ним норму ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В частности, применяя ст. 333 Кодекса, суд не учел, что правоотношения, вытекающие из хранения материальных ценностей государственного резерва, являются не гражданско-правовыми, а публичными. Соответственно, к ним должны применяться не нормы гражданского законодательства, а нормы Федеральных законов «О государственном материальном резерве» и «О федеральном бюджете на 2003 год». Эти нормативные акты подлежат применению, поскольку в целях обеспечения публичных интересов законодатель вправе устанавливать меры принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства. Ответственность за необеспечение количественной сохранности материальных ценностей государственного резерва в виде взыскания пени установлена п. 8 ст. 16 Закона РФ «О государственном материальном резерве».

На приведенном примере видно, что суд кассационной инстанции положил в основу своего постановления сопоставление отраслевой принадлежности двух норм права: п. 8 ст. 16 Закона РФ «О государственном материальном резерве», на основании которого с ответчика была взыскана неустойка, и ст. 333 ГК РФ, на основании которой суд первой инстанции снизил ее размер. Сделав вывод о том, что указанная норма гражданского законодательства неприменима к публичным отношениям, в сфере регулирования которых возникло спорное правоотношение, кассационный суд вынес решение об отмене решения суда первой инстанции;

– конструктивное толкование. Суть данного приема специально-юридического толкования заключается в уяснении содержания соответствующих юридических конструкций (на примере гражданского законодательства это могут быть тип,

вид и особенности договора, различные презумпции, фикции, способы защиты нарушенных прав).

Например, виндикационный спор может быть рассмотрен только после уяснения содержания конструкции «добросовестный приобретатель»;

– терминологическое толкование основано на уяснении юридического смысла тех или иных специально-юридических терминов, понятий («реституция, «виндикация», «юридическое лицо» и т. д.).

Таким образом, рассматриваемая в данном параграфе арбитражная технология выбора и анализа правовых норм ориентирована на использование следующих юридических технических средств:

а) общесоциальных: язык и языковые единицы, категории формальной логики;

б) технических: компьютер как носитель справочно-аналитических баз данных нормативных источников и судебной правоприменительной практики;

в) специально-юридических: правовые категории, понятия и термины, правовые акты, акты применения (постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, информационные письма Верховного Суда Российской Федерации, обобщения судебной практики и рекомендации арбитражных судов соответствующих округов и апелляционных судов и т. д.).

Литература

1. Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания су-дей: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

2. Алексеев С.С. Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах. М., 2000. Т. 1: Проблемы теории права.

3. Алексеев С.С. Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах. М., 1982. Т. 2.

4. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.

5. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1973. Т. 2.

6. Васильковский Е.В. Учение о толковании и применении гражданских законов: Цивилисти-ческая методология. Одесса, 1901. Ч. 1.

7. Власенко В.Н. Логические основания юридической квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

8. Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб., 1913.

9. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1976.

10. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1908.

11. Лазарев В.В. Понятие пробелов в праве // Советское государство и право. 1967. № 4. С. 96.

12. Малышев К. Курс общего гражданского права России. СПб., 1878. С. 282; Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979.

13. Слесарев А.В. Судебно-арбитражное толкование норм гражданского права. СПб., 2005.

14. Соцуро Л.В. Неофициальное толкование норм права. М., 2000.
15. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.
16. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979.

Kolesnik I.V. Tehnologija vybora i analiza arbitrazhnym sudom normy prava, podlezhashhej primeneniju po delu / I.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2016.

© И.В. Колесник, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Materials of this issue presents the dissertation research devoted to consideration of the theoretical model of law-enforcement technology, its operation and improvement.

Keywords: legal science, law-enforcement technology, justice.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Валентиновна **Колесник** - профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.